

Глава 7. Открытие

Мужчина в панике закрылся руками и испуганно отступил назад.

— Ты это... не вздумай глупостей делать!

— Ты же вроде как умом повредился? — Хаожэнь растерянно замер. — Откуда тебе знать, что я собираюсь делать?

«Вот именно потому, что не знаю, и страшно!» — возмутился мужчина про себя.

Нужно было срочно делать ноги. Он — влево, Хаожэнь — за ним. Он — вправо, Хаожэнь снова преграждает путь.

Подошёл телохранитель, привлечённый странной суетой.

— Слушай, — обратился к нему Хаожэнь, — сходи наверх, принеси ему чистую сменную одежду, пожалуйста.

А-Го перевёл взгляд с «дурачка» на Хаожэня и, решив, что ничего серьёзного не случится, кивнул и вышел.

Стоило двери закрыться за охранником, как Хаожэнь заперся в ванной изнутри. Мужчина занервничал всерьёз: неужели тот и вправду вознамерился его мыть? Они же толком не знакомы! Как можно вот так — в чём мать родила?

Наверняка всё дело в тех деньгах, что дал А-Гуй. Хаожэнь не мог просто так их взять и, боясь упасть в глазах Ся Чжигуя, затеял всю эту возню.

Мужчина уже было открыл рот, чтобы признаться, что он вовсе не безумен, но Хаожэнь вдруг нетерпеливо прикрикнул:

— Да чего я там у тебя не видел? Живо раздевайся!

Тот опешил.

— И что же ты там видел? — не удержался он от вопроса.

Хаожэнь, не слушая, рванул завязки больничной куртки и бесцеремонно содрал её.

Мужчина вскрикнул от неожиданности, но Хаожэнь замер следом. Он отшатнулся так, будто увидел призрака.

Мужчина пришёл в себя и, глядя на его побледневшее лицо, недоуменно спросил:

— Ты же сам сказал, что всё видел?

— Ты... — Хаожэнь не мог подобрать слов.

Рельефный пресс. Мощный торс.

В своих «снах» Хаожэнь никогда не видел Шестого господина в такой прекрасной физической форме. Перед ним было тело атлета, а не хилого калеки.

Мужчина, заметив его реакцию, засомневался: может, мытьё отменяется? Обрадовавшись, что тщательно выстраиваемый образ «беспомощного дурачка» спасён, он облегчённо вздохнул. Повёл плечами, снова запахнул куртку и уже собрался выйти, но Хаожэнь щёлкнул пластиковой задвижкой на двери.

— Я сколько раз повторять должен? Снимай одежду!

«Он что, издевается?» — едва не взвыл мужчина.

Неужели и вправду придётся мыться? Он хлопал глазами, соображая, стоит ли стоять до конца или всё-таки сдать. Взвесив все «за» и «против», он решил, что пора во всём признаться.

Но едва он разомкнул губы, как снаружи раздался голос А-Го:

— Я положил чистые вещи и полотенце на табурет.

Послышалось, как охранник задвинул стул в предбанник.

— Я буду прямо за дверью, если что — зовите.

— Спасибо, — отозвался Хаожэнь и снова повернулся к мужчине. — Живо раздевайся.

Тот обречённо вздохнул. Путь к отступлению не осталось.

Бросив на назойливого Хаожэня полный обиды взгляд, он нехотя стянул с себя одежду. Тот искренне не понимал, какому мужчине в здравом уме захочется мыть другого мужика.

Впрочем, глядя на то, с какой серьёзной миной Хаожэнь принялся за дело, ему стало даже немного неловко за своё ворчание.

Когда верхняя одежда была сброшена, Хаожэнь заметил у него чётко очерченную «линию Аполлона». Он снова застыл, не веря своим глазам. Это тело разительно отличалось от того, что он помнил по сновидениям. Широкие плечи, литые мышцы — от такого человека должна исходить пугающая мощь.

— Как вообще А-Гуй умудряется тебя... брат? — вырвалось у Хаожэня.

Мужчина, собиравшийся присесть на крышку унитаза, едва не поскользнулся. Ему не послышалось? Он уставился на Хаожэня с немым вопросом, но на лице того читалась лишь глубокая жалость к «бедному А-Гую».

Ничего не понимая, мужчина решил промолчать.

Хаожэнь встал у него за спиной и открыл кран, настраивая воду. Перед ним были крепкие плечи и сильные руки — совершенно чужая плоть. Если бы не лицо, Хаожэнь решил бы, что перед ним незнакомец.

— Не хочу я мыться, — буркнул мужчина, когда пальцы Хаожэня коснулись его волос.

Тот очнулся от своих мыслей, поднял глаза и мягко произнёс:

— Это недолго.

В его голосе было столько нежности и утешения, что мужчина невольно расслабился и позволил ему продолжить.

Процесс затянулся на два часа. Хаожэнь действовал предельно аккуратно и ни капли не смущался. Мужчине всё больше казалось, что тот смотрит на него как на старого доброго друга, и любопытство внутри него разгоралось всё сильнее.

— Да не вертись ты!

Мужчина, недовольно надувшись, замер, пока Хаожэнь примерялся к нему с бритвой. Тот решил привести в порядок его лицо и выбрал для этого самое опасное — открытое лезвие.

Сидеть на унитаза было неудобно, задирать голову вверх — утомительно.

— Я устал, — пожаловался он.

— Потерпи. Будешь пайнкой — попрошу Хаомина принести что-нибудь вкусненькое.

При упоминании еды мужчина мгновенно оживился.

— Снова пельмени?

Он продолжал болтать, из-за чего его лицо постоянно двигалось. Хаожэнь, не в силах сосредоточиться, сердито зыркнул на него.

— Только если будешь вести себя хорошо. Иначе ничего не получишь.

— Да я и так само послушание!

«Иначе разве позволил бы я так над собой издеваться?» — ворчал он про себя.

Случайно опустив взгляд вниз, он замер. Рубашка Хаожэня давно намочла и липла к телу, обрисовывая стройную фигуру. Мужчина вдруг поймал себя на мысли, что Хаожэнь в отличной форме. Он незаметно протянул руку за спину, пытаясь наощупь прикинуть объём его талии.

В этот момент рука Хаожэня дрогнула, и острое лезвие полоснуло мужчину по подбородку.

— Больно же! — вскрикнул тот. — Кровь пошла!

— А я велел не вертеться! — отрезал Хаожэнь.

— Полегче! Просил же — полегче!

— К чему столько силы?

Этот диалог, звучащий из-за двери приглушённо и довольно двусмысленно, заставил А-Го смутиться. Телохранитель кашлянул и поспешил отойти подальше.

Вечером Ся Чжигуй, переодевшийся в свежий костюм, вернулся в больницу. Увидев мужчину, который стоял в ванной и разглядывал себя в зеркале, он застыл на пороге.

Тот слегка повернул голову, ощупывая порез на подбородке. Почувствовав, что он не один, он обернулся и встретился взглядом с А-Гуем. Он на мгновение посмотрел с такой холодной осознанностью, что у того всё внутри сжалось.

— Шестой господин?.. — неуверенно позвал А-Гуй.

Хаожэнь вышел следом, неся охапку грязного белья. Увидев лицо Ся Чжигуя, он сразу понял, о чём тот подумал.

— Он просто помылся, — пояснил Хаожэнь. — Голова всё так же не варит.

Мужчина недовольно покосился на него за такую характеристику, но роль нужно было играть до конца.

— А где вкусненькое? — капризно протянул он.

Услышав этот детский тон, А-Гуй облегчённо улыбнулся.

— Что за вкусненькое? — спросил он у Хаожэня.

Тот не успел ответить — в палату вошёл Хаомин с контейнерами для еды. Хаожэнь повернулся к А-Гую:

— Теперь я тебе ничего не должен.

Тот понял: речь шла о деньгах за пельмени. Когда-то он говорил, что готов заплатить любые деньги тому, кто отмоет Шестого господина. Глядя на чистого, опрятного мужчину перед собой, он остался доволен.

— Спасибо.

Хаомин, увидев преобразование «дурачка», едва не выронил еду. Неужели это тот самый человек?

Хаожэнь тем временем переоделся в сухое. Заметив ошеломлённый взгляд брата, он лишь улыбнулся, потрепал его по коротко стриженной макушке и ушёл в ванную.

Ночь сгушалась. Наевшись, мужчина наотрез отказался уходить из палаты Хаожэня. Хаомин, видя, что уже поздно, попрощался с братом и поспешил на последний автобус.

Хаожэнь закончил стирать свои вещи, а когда вышел, обнаружил, что Шестой господин бесцеремонно развалился на его кровати и крепко заснул.

«Это ещё что такое? Кукушонок в чужом гнезде?»

Он попытался растолкать его, похлопать по плечу — бесполезно. Хаожэнь хотел было попросить помощи у А-Гуя, но обнаружил, что тот тоже провалился в сон на соседней пустой

койке.

Что же делать? Хаожэнь растерянно переводил взгляд с одного спящего на другого.

В этот момент основной свет в палате погас. Хаожэнь вздрогнул и поднял голову. А-Го знаками показал ему, что А-Гуй в последнее время смертельно устал, и попросил не будить его. Места на кроватях хватало, и охранник безмолвно умолял Хаожэня просто смириться и как-нибудь перетерпеть эту ночь.

Делать было нечего. Хаожэнь обречённо кивнул. Телохранитель вышел и тихо прикрыл дверь.

Палата погрузилась во тьму. На кровати А-Гуя оставалось довольно много места, но Хаожэнь знал — тот не потерпит его рядом. Чтобы избежать неловкости, он решил лечь с «глупым» Шестым господином.

Он вытянул из-под кровати большую полосатую сумку. В больнице он всегда укрывался только своим одеялом, принесённым из дома: лишь чувствуя знакомый запах, он мог спать спокойно. Больничное бельё он обычно просто складывал в эту сумку.

Он достал одеяло и подошёл к постели А-Гуя. Осторожно укрыл его, заботливо подоткнув каждый край. Глядя на это до боли родное лицо, Хаожэнь почувствовал, как в груди поднимается буря.

«Спокойной ночи...»

Его губы почти невесомо коснулись лба А-Гуя.

Сердце болезненно сжалось. Хаожэнь до сих пор не мог смириться с тем, что всё их прошлое было лишь миражом, сном. Он судорожно задышал, сдерживая рвущиеся наружу слёзы. Глубоко вдохнув, он отошёл от кровати А-Гуя и вернулся на свою постель. Лег рядом с Шестым господином и свернулся калачиком, отвернувшись к стене.

Он не знал, что А-Гуй давно проснулся.

В темноте Ся Чжигуй медленно открыл глаза. Он лежал неподвижно, оглушённый этим мимолётным поцелуем, и в его взгляде застыла бесконечная, неразрешимая печаль...